

Нормативно-правовое регулирование
академического взаимодействия России и Германии
в рамках Болонского процесса:
проблемы совершенствования

Мария А. Пашук

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mariaovpashuk@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования нормативно-правового регулирования академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса. В работе использованы методы ретроспективного, статистического, сравнительного исследования. Автор обозначены ключевые направления, регламентированные Болонской декларацией, даны основные характеристики нормативно-правового обеспечения участия российских вузов в Болонском процессе. Отмечена роль российско-германского научно-образовательного партнерства в реформировании системы высшего образования в России. Рассмотрены нормативно-правовые акты, формирующие организационно-правовые рамки образовательного сотрудничества России и Германии в рамках Болонского процесса. В качестве основополагающей проблемы, препятствующей расширению академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса, указана недостаточность российской законодательной базы, отсутствие правовых условий для активной академической мобильности студентов и академического персонала: (1) высокие требования для получения студенческой визы (как для российских, так и для немецких студентов); (2) ограниченный объем программ образовательных обменов для студентов и преподавателей; (3) недостаток финансирования образовательных поездок (конференции, стажировки) за границу; (4) некорректная трактовка и оценка российской квалификации «специалист» в странах Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Ключевые слова: Болонский процесс, нормативно-правовое регулирование, высшее образование, академическое взаимодействие, мобильность, Германия, Россия

Для цитирования: Пашук М.А. Нормативно-правовое регулирование академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса: проблемы совершенствования // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 91–104. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-91-104

© Пашук М.А., 2021

Legal regulation
of academic interaction between Russia and Germany
in the framework of the Bologna process:
problems of improvement

Mariya A. Pashuk

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
mariavonpashuk@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the problems of improving the legal regulation of academic interaction between Russia and Germany in the framework of the Bologna process. The work uses methods of retrospective, statistical, comparative research. The author outlines the key areas regulated by the Bologna Declaration, gives the main characteristics of the regulatory framework for the participation of Russian universities in the Bologna process. The role of the Russian-German scientific and educational partnership in reforming the higher education system in Russia is highlighted. The article considers the regulatory legal acts that form the organizational and legal framework of educational cooperation between Russia and Germany in the framework of the Bologna process. Insufficiency of the Russian legislative framework, the lack of legal conditions for active academic mobility of students and academic staff are pointed out as a fundamental problem preventing the expansion of academic cooperation between Russia and Germany within the framework of the Bologna process: (1) high requirements for obtaining a student visa (both for Russian and German students); (2) a limited amount of educational exchange programs for students and teachers; (3) lack of funding for educational trips (conferences, internships) abroad; (4) incorrect interpretation and assessment of the Russian qualification “specialist” in the countries of the European Higher Education Area (EHEA).

Keywords: Bologna process, regulation, higher education, academic interaction, mobility, Germany, Russia

For citation: Pashuk, M.A. (2021), “Legal regulation of academic interaction between Russia and Germany in the framework of the Bologna process: problems of improvement”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 91–104, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-91-104

Введение

В эпоху интенсификации цифровизации, научно-технического прогресса и инновационных преобразований система высшего образования становится интеллектуальной основой развития ключевых отраслей экономики, а ее совершенствование – фунда-

ментальным условием переориентации России с энерго-сырьевой модели экономического развития на инновационную. основополагающим драйвером реформирования российского высшего образования стало участие России в Болонском процессе, в рамках которого осуществляется сотрудничество с европейскими вузами, способствующее интеграции лучших элементов европейского образовательных систем в российское образование. Присоединение России к Болонскому процессу 19 сентября 2003 г. на Берлинской конференции детерминировано трансформацией ценностно-смысловой и методолого-мировоззренческой парадигмы высшего образования в стране, направленной на формирование экономики знаний и общества знаний, повышение конкурентоспособности отечественных выпускников на международном рынке, модернизацию качества и гармонизацию архитектуры высшего образования, развитие академической мобильности.

Цель статьи – выявить нормативно-правовые проблемы расширения академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса. Основная часть работы включает два раздела. В первом разделе рассматриваются нормативно-правовые рамки обеспечения участия российских вузов в Болонском процессе, во втором – анализируется специфика образовательного сотрудничества России и Германии. Вопросы нормативно-правового регулирования участия российских вузов в Болонском процессе исследуются в трудах А.И. Горылева, О.В. Кадникова, А.В. Мусаткина, Г.У. Муташанского, Л.В. Борзилова и др. Согласно выводам А.И. Горылева, в настоящий период российское законодательство не противоречит основным принципам Болонской декларации. Однако сохраняется объективная потребность в дальнейшей модернизации законодательства. В частности, требуется детализировать регламентацию правовых процессов, связанных с реализацией в российских вузах совместных международных образовательных программ. Несколько иной позиции придерживаются Г.У. Муташанский и Л.В. Борзилов. По мнению ученых, несмотря на соответствие нормативно-правовых актов, регулирующих образовательные правоотношения в РФ, требованиям системности и согласованности, выдвигаемым Болонской декларацией, отечественное образовательное законодательство характеризуется пробельностью и противоречивостью. Нивелировать недостатки предлагается посредством внесения систематических, последовательных коррективов в действующее законодательство и научно обоснованной систематизации образовательно-правовых норм.

Анализ российско-германского сотрудничества в сфере высшего образования осуществляется в работах В.Л. Петрова и В.С. Кома-

рова «Научно-образовательные партнерства России и Германии», О.В. Кадниковой и А.В. Мусаткиной «Российско-германское сотрудничество в сфере высшего образования» и т. д. При этом фактически отсутствуют научные исследования, посвященные проблемам расширения и совершенствования академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса, что актуализирует значимость нашего исследования, восполняющего пробелы в данной области.

Нормативно-правовое обеспечение участия российских вузов в Болонском процессе

Интеграция российского образования в единое образовательное пространство осуществляется по следующим ключевым направлениям, регламентированным Болонской декларацией 1999 г.:

- внедрение модели многоуровневого высшего образования, дифференцированного на несколько ступеней (бакалавр – магистр);
- разработка и обеспечение эффективного функционирования внутренней системы оценивания качества образования, соответствующего европейским стандартам;
- активизация мобильности и расширение академических свобод студентов и профессорско-преподавательского состава в целях обмена международным опытом;
- установление общеевропейской формы приложения к диплому (European Diploma Supplement).

Внесение структурных изменений в российскую образовательную систему в соответствии с положением Болонской декларации, несмотря на ряд положительных сторон и позитивных сдвигов (автоматическое признание диплома и присвоенной квалификации на международном уровне, мобилизация преподавателей и студентов, стабилизация асимметрии рейтингов по отдельным специальностям и региональной представленности и т. д.), активно критикуется как профессиональным, так и студенческим сообществом, что, на наш взгляд, обусловлено традиционализмом российского сознания, инертностью менталитета и рефлексом защиты культурной идентичности. Тем не менее процесс унификации и гармонизации российского образования все более консервируется и интенсифицируется, о чем свидетельствуют систематические нововведения в образовательном законодательстве Российской Федерации.

В целях нормативно-правового обеспечения участия российских вузов в Болонском процессе внесены коррективы в базовые

в сфере образования законы, а также приняты профильные нормативно-правовые акты, обеспечивающие полноаспектную реализацию положений Болонской декларации. В первую очередь, необходимо акцентировать внимание на Федеральном законе (ФЗ) РФ «Об образовании»¹, устанавливающим фундаментальные правовые, экономические и организационные основы государственной политики в области образования. Для реализации Болонского процесса актуальность представляют: глава 2, обеспечивающая соответствие содержания образования международным требованиям и определенную степень автономности образовательных учреждений при составлении образовательных программ; глава 6, устанавливающая рамки международного сотрудничества вузов и закрепляющая приоритет международных договоров РФ над внутренним законодательством. Доступность высшего образования, являющаяся важнейшим приоритетом Болонской декларации, обеспечивается ФЗ от 6 января 2007 г. № 1-ФЗ², предоставляющим военнослужащим ряд преференций при поступлении на обучение (повышенная стипендия, право на зачисление без сдачи экзаменов и т. п.) [Матушанский, Борзилова 2010].

Роль специальных нормативно-правовых актов, формирующих правовое поле единого образовательного пространства, принадлежит: Приказу Минобрнауки № 100 от 25 октября 2004 г.³, Приказу Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г.⁴, Приказу

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 9 сентября 2020).

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения доступности среднего профессионального образования и высшего профессионального образования для военнослужащих (граждан), проходящих (проходивших) военную службу по контракту» от 06.01.2007 № 1-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64962/ (дата обращения 9 сентября 2020).

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 октября 2004 г. № 100 «О группе по осуществлению Болонских принципов в России» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6152169/> (дата обращения 9 сентября 2020).

⁴ Приказ от 15 февраля 2005 г. № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования

Министерства образования и науки РФ № 215⁵, Распоряжению Правительства РФ от 1 июля 2006 г. № 944-р⁶, Распоряжению от 8 декабря 2011 г. № 2227-р⁷, Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг., Распоряжению Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 799-р. Первые инициативы по интеграции российского образования в международное пространство реализованы еще за десять лет до официального присоединения России к Болонской декларации. В 1994 г. МГИМО внедряет двухуровневую систему образования, а в 1996 г. принимается ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», предусматривающий многоуровневую систему высшего образования [Горылев 2019].

Нормативно-правовая поддержка вступления России в Болонский процесс обеспечивается, в первую очередь, Приказом Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г. «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации», в рамках которого утвержден план мероприятий по реализации центральных положений Болонской декларации. План содержит ряд целей, достижение которых провозглашается приоритетным направлением образовательной политики РФ в настоящий период. На сегодня нереализованными остались цели, связанные с академической мобильностью

Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=360195#03041176804440686> (дата обращения 9 сентября 2020).

⁵ Приказ Минобрнауки России от 09.03.2017 № 215 «Об организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации работы по рассмотрению и утверждению положений о закупках товаров, работ, услуг бюджетных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации, и вносимых в них изменений» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212570/ (дата обращения 9 сентября 2020).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2006 г. № 944-р «Об утверждении плана мероприятий по поддержке развития экспорта образовательных услуг» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6224473/> (дата обращения 9 сентября 2020).

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 9 сентября 2020).

студентов и преподавателей вузов, а также вопросы повышения качества российского образования и признания российских образовательных документов в странах – участниках Болонского процесса. Справедливо констатировать, что проблемы достижения надлежащего качества высшего профессионального образования в полной мере осознаются государством, о чем свидетельствуют положения Распоряжения от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» В качестве ключевого фактора, препятствующего повышению качества образовательных услуг в России, законодателями обозначается недофинансирование сферы образования. Согласно официальным статистическим данным, обнародованным Федеральным казначейством и Организацией экономического сотрудничества и развития, в 2019 г. государственное финансирование образования в России составило 4,6% от ВВП страны. Для сравнения: в Швеции аналогичный показатель эквивалентен 6,1%, Финляндии и Франции – 5,5%, Бразилии и Великобритании – 5,2%, в США – 5%. Предполагается, что доля расходов на образование будет систематически увеличиваться, в том числе за счет роста доли частного финансирования и высвобождения финансовых ресурсов, направленных на поддержку бизнес-проектов.

Далее, для эффективного осуществления целей, закрепленных в Приказе Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г., принят Приказ Министерства образования и науки РФ № 215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц», унифицировавший методику расчета зачетных единиц для отечественных вузов и масштабировавший их автономию для внедрения ECTS (Европейская система перевода и накопления кредитов). Обеспечить академическую свободу вузов при моделировании образовательных процессов призван Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 марта 2006 г. № 62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров», предусматривающий возможность разработки магистерских программ российскими специалистами в сотрудничестве с зарубежными научными деятелями. В 2006 г. Распоряжением Правительства РФ от 1 июля 2006 г. № 944-р принят План мероприятий по поддержке развития экспорта образовательных услуг. В 2011 г. разработана Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг., установившая основные цели, задачи, приоритеты и принципы интернационализации образования и повышения доли России на международном рынке образовательных услуг.

В 2019 г. Распоряжением Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 799-р⁸ установлен Перечень иностранных вузов, чьи документы об ученых степенях и ученых званиях признаются в России.

*Академическое взаимодействие
России и Германии
в рамках Болонского процесса*

Одним из инициаторов и активных участников Болонского процесса является Германия, успешно синтезировавшая немецкие образовательные традиции и прогрессивные модели организации учебного процесса в вузе (в частности, Германия первой участвовала в экспериментальном внедрении ECTS). Российско-германское научно-образовательное партнерство, охватывающее десятилетия, существенно актуализировалось и активизировалось с вступлением государств в Болонский процесс. Начало тесного взаимодействия России и Германии в рамках этого процесса датируется 2005 г., ознаменовавшемся подписанием «Инициативы о стратегическом партнерстве между Россией и Европой в области образования, исследований и инноваций» и формированием Российско-германской рабочей группы по профессиональному образованию. В 2012 г. двусторонним отношениям придает новый импульс Меморандум о намерениях Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального министерства образования и научных исследований Германии по сотрудничеству в сфере высшего профессионального образования. В 2013 г. в Берлине принимается решение о совместном проекте по подготовке профессиональных кадров по техническим специальностям на базе дуальной системы [Кадникова, Мусаткина 2019].

В настоящий период правовые рамки образовательного сотрудничества России и Германии формируют «Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций» (далее – Совместное заявление), «Соглашение между Правительством Российской Феде-

⁸Распоряжение Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 799-р «Об утверждении перечня иностранных научных организаций и образовательных организаций, которые выдают документы об ученых степенях и ученых званиях, признаваемых в РФ» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323957/ (дата обращения 9 сентября 2020).

рации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве» (далее – Соглашение), «Дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций» (далее – Дорожная карта). Совместное заявление направлено на расширение информационных каналов и форм прямого диалога между высшими учебными заведениями Германии и России, а также на содействие реализации в двустороннем формате принципов и целей Болонского процесса. Основные задачи Соглашения – укрепление связей между высшими учебными заведениями двух стран посредством обмена молодыми исследователями и формирования благоприятной среды для научно-технического взаимодействия и реализации научно-технических проектов. Наконец, Дорожная карта ориентирована на повышение академической мобильности студентов и интенсификацию совместной научной деятельности в рамках существующих международных соглашений [Корякин, Макаренкова 2017].

В 2018 г. состоялось открытие Российско-германского года научно-образовательных партнерств 2018–2020 гг. (далее – Перекрестный год), символизировавшее собой новый этап в развитии двусторонних отношений. Прогнозируется, что научные бизнес-партнерства, реализуемые в рамках Перекрестного года, значительно стимулируют академическую мобильность научных исследователей, повысят качество транслирования научных результатов в реальный сектор экономики и инновационное предпринимательство. По результатам Перекрестного года в академической среде декларировано более 200 партнерств [Петров, Комаров 2020], в том числе:

- 1) Международного института трансфера инноваций (МИТИ) и Московского финансово-юридического университета МФЮА с немецкой организацией EWB. Цель проекта – обмен опытом в области высоких технологий и инноваций, нивелирование коммуникационных барьеров в процессе взаимодействия российских и немецких вузов и предприятий, увеличение экспорта образовательных услуг;
- 2) Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Ганноверского университета имени Лейбница – совместные конференции, магистерские программы, семинары, исследовательские проекты, обмен студентами, преподавателями, научными деятелями;
- 3) Центр изучения Германии и Европы (ЦИГЕ), функционирующий на базе Санкт-Петербургского государственного университета в России и Университета Билефельда в Германии. Основопологающая задача Центра – способствовать популяризации высококачественного образования, расши-

- рению контактов и интенсификации научно-образовательного взаимодействия молодых ученых;
- 4) Германского дома науки и инноваций (DWIN) и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – сотрудничество в сфере искусственного интеллекта;
 - 5) Российско-германский Форум вузовской науки, посвященный вопросам поддержки международного научно-технического сотрудничества, дальнейшей имплементации Российско-германской Дорожной карты.

Расширению академического взаимодействия России и Германии в рамках Болонского процесса препятствуют проблемы нормативно-правового, финансового и организационного характера, недостаточность законодательной базы. В первую очередь, в отличие от Германии, где четверть студентов пользуется возможностью обучения и стажировки за рубежом, в России отсутствуют условия для активной академической мобильности студентов и академического персонала: 1) высокие требования для получения студенческой визы (как для российских, так и немецких студентов); 2) ограниченный объем программ образовательных обменов для студентов и преподавателей; 3) недостаток финансирования образовательных поездок (конференции, стажировки) за границу; 4) некорректная трактовка и оценка российской квалификации «специалист» в странах Европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО). Соответственно, для роста академической мобильности как стратегического направления реализации Болонского процесса целесообразным представляется:

во-первых, упрощение визового обеспечения для российских и немецких студентов. В 2019 г. возможность объявления безвизового режима для молодых россиян в возрасте до 25 лет обсуждалась в рамках германо-российского форума «Петербургский диалог». Основным тормозящим фактором для подписания соответствующего соглашения служит усиливающееся санкционное давление и серьезные политические пертурбации;

во-вторых, утверждение Проекта Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении в 2018–2021 гг. эксперимента по апробации механизма финансового обеспечения академической мобильности обучающихся в процессе освоения образовательных программ высшего образования», с внесением следующих коррективов в п. 22 ч. 3 Постановления: «Оплата расходов обучающихся производится посредством смешанного механизма финансирования: за счет ассигнований и грантов, выданных государством; бюджетных средств вузов и научных организаций; внебюджетных средств вузов и научных организаций; средств прини-

мающей стороны, в том числе грантов международных организаций и частных фондов; личных средств участников программ академической мобильности». Рост академической и творческой мобильности студентов/преподавателей обусловлен, главным образом, уровнем финансовой поддержки государства, количеством выданных ссуд и грантов. Для сравнения: в 2018 г. Германия на реализацию академической мобильности выделила 4 млн евро, а Россия – 3,5 млн руб. (при этом преобладающая часть этой суммы поступила в бюджет из частного бизнеса). В этот же период немецкая сторона брала на себя все расходы, связанные с поездкой, а российская – оплачивала лишь билеты до места назначения и обратно. Также зачастую именно Германия занималась организацией мероприятий и досуга для участников обмена. В настоящий период законодательные основы организации и финансирования академической мобильности в Российской Федерации фактически отсутствуют. Дефицит финансовых ресурсов не позволяет российским вузам покрыть расходы участников проектов академической мобильности, что служит серьезным тормозом развития академического взаимодействия с Германией и другими странами Болонского процесса. Соответственно, целесообразным представляется нормативно-правовое регулирование академической мобильности одновременно на нескольких уровнях: межвузовском, государственном, вузовском, вневузовском. Опираясь на ст. 3 Соглашения о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в области образования, предусматривающую автономное регулирование финансовых условий академических обменов, необходимо составление и подписание ежегодных двусторонних договоров о невзимании со студентов платы за обучение. Поскольку академические обмены между Россией и Германией осуществляются на паритетной основе, данное предложение представляется логичным. Далее, на государственном уровне требуется создание правовой основы целевого финансирования среднесрочных программ развития научно-образовательных структур, обеспечивающих развитие академических исследований, материальной базы, академическую мобильность ученых и преподавателей в виде институциональных грантов. Кроме того, необходима разработка солидной локальной нормативной базы – в отечественных вузах должна быть установлена четкая форма поддержки студентов, участвующих в программах академической мобильности. Например, предлагаем интегрировать опыт Томского государственного университета, где в качестве основной формы финансового обеспечения академической мобильности выступает выплата ежемесячной стипендии «Академическая мобильность», назначаемой на основании решения конкурсной комиссии и устанавливаемой на

весь период обучения за рубежом. Наконец, на внеузовском уровне повысить академическое взаимодействие России и Германии позволит установление в законодательстве РФ льгот и преференций для предприятий, обеспечивающих финансовую поддержку развития академической мобильности. Сегодня гранты для обучения за рубежом предоставляются Фондом Михаила Прохорова, Германской службой академических обменов, Фондом «Евразия», Фондом Форда. Однако финансовых вливаний данных грантодателей категорически недостаточно;

в-третьих, признание российской квалификации «специалист» как квалификации «магистр». В настоящий период квалификация «специалист» в странах ЕПВО эквивалентна квалификации «бакалавр» продвинутого уровня и расценивается как разновидность квалификаций первого цикла высшего образования Болонского процесса. Данное обстоятельство препятствует продолжению обучения российских выпускников специалитета в докторантуре за рубежом. Безусловно, программы специалитета сегодня не являются доминирующими в России, однако они обладают колоссальной значимостью для отечественного рынка труда и в среднесрочной перспективе с образовательного ландшафта не исчезнут (22 российских университета из рейтинга “The Times Higher Education World University Rankings” занимают успешной реализацией программы специалитета). Российская квалификация «специалист» в международном измерении должна оцениваться в качестве равнозначной квалификации второго цикла высшего образования, что аргументируется ее соответствием критериям 7-го уровня Международной системы классификации образования, а также превосходством объема учебной работы в сравнении с программой бакалавриата. В Германии существуют квалификации с непрерывными программами, которые существенно коррелируются по характеристикам с российским специалитетом, что предоставляет возможность для подготовки и подписания двусторонних соглашений о признании диплома специалиста на уровне диплома магистра [Лукичев, Скоробогатова 2016].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что Болонский процесс не решил фундаментальных проблем российской образовательной системы (низкое качество образования, инертность, консервативность), однако стал ярким примером конвергенции норм и правил между Россией и Европой в отдельно

взятой сфере. Стратегическим партнером нашей страны в рамках Болонского процесса стала Германия – страна, гармонично синтезировавшая собственные образовательные традиции и прогрессивные положения Болонской декларации. Значимость академического взаимодействия России и Германии для эффективной модернизации отечественной системы образования детерминирует необходимость совершенствования соответствующей законодательной базы. Упрощение визового режима для российских и немецких студентов, создание правовой основы финансового обеспечения академической мобильности, признание российской квалификации «специалист» как квалификации «магистр», увеличение объема программ образовательных обменов для студентов и преподавателей способствуют расширению многолетнего сотрудничества между Германией и Россией, повышению экспорта образовательных услуг, росту международной конкурентоспособности российских университетов и национальных систем высшего образования, реализации болонских инициатив.

Литература

- Горылев 2019 – *Горылев А.И.* Нормативно-правовое регулирование участия российских вузов в Болонском процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 20–27.
- Кадникова, Мусаткина 2019 – *Кадникова О.В., Мусаткина А.В.* Российско-германское сотрудничество в сфере высшего образования // Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке. Чебоксары: Среда, 2019. С. 89–92.
- Корякин, Макаренкова 2017 – *Корякин К.В., Макаренкова Е.М.* Проблемы реализации Болонского процесса в контексте российской системы высшего образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. № 6. С. 167–173.
- Лукичев, Скоробогатова 2016 – *Лукичев Г.А., Скоробогатова В.И.* Российская квалификация «специалист» в измерениях европейского пространства высшего образования // Практика признания, сближающая континенты: сборник тезисов международной конференции: М.: РУДН, 2016. С. 10–15.
- Матушанский, Борзилова 2010 – *Матушанский Г.У., Борзилова Л.В.* Нормативно-правовые основы регулирования высшего образования России при вхождении в Болонский процесс // Образование и наука. 2010. № 8. С. 42–52.
- Петров, Комаров 2020 – *Петров В.Л., Комаров В.С.* Научно-образовательные партнерства России и Германии. Итоги 2019 года // Горные науки и технологии. 2020. № 4. С. 318–325.

References

- Gorylev, A. (2019), "Legal regulation of Russian higher education institutions' participation in the Bologna process", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 4, pp. 20–27.
- Kadnikova, O., Musatkina, A. (2019), "Russian-German cooperation in the field of higher education", *Rossiya i Mongoliya: opyt i perspektivy mezhdunarodnoi integratsii v obrazovanii i nauke* [Russia and Mongolia: experience and prospects of international integration in education and science], Sreda, Cheboksary, Russia, pp. 89–92.
- Koryakin, K. and Makarenkova, E. (2017), "Problems of the Bologna Process implementation in the context of the Russian higher education system", *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Professional'noe obrazovanie, teoriya i metodika obucheniya*, no. 6, pp. 167–173.
- Lukichev, G. and Skorobogatova, V. (2016), "Russian qualification 'Specialist' in the dimensions of the European higher education space", *Praktika priznaniya, sblizhayushchaya kontinenty: sbornik tezisov mezhdunarodnoi konferentsii* [Practice of Recognition That Brings Continents Together: Proceedings of The International Conference], RUDN, Moscow, Russia, pp. 10–15.
- Matushansky, G. and Borzilova, L. (2010), "Regulatory framework governing higher education in Russia when entering the Bologna process", *The Education and Science Journal*, no. 8, pp. 42–52.
- Petrov, V. and Komarov, V. (2020), "Scientific and educational partnerships between Russia and Germany. Results of 2019", *Mining Science and Technology*, no. 4, pp. 318–325.

Информация об авторе

Мария А. Пашук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mariavonpashuk@gmail.com

Information about the author

Mariya A. Pashuk, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; mariavonpashuk@gmail.com